

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2026-4-76-79

ДЖОГА Диана Спартаковна,
студентка Крымского филиала Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЕРДИКТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ КАК АКТ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ, СОДЕРЖАНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется правовая природа вердикта присяжных заседателей как акта самостоятельной судебной власти. Анализируются проблемы формирования коллегии присяжных, выработки внутреннего убеждения, содержания вопросного листа и процедуры вынесения вердикта. Особое внимание уделяется противоречиям, возникающим в вердикте, и основаниям для его преодоления судом, в том числе через процедуру уточнения, предусмотренную частью 2 статьи 345 УПК РФ. На основе анализа судебной практики и доктринальных позиций выявляются типичные ошибки, допускаемые как присяжными, так и председательствующими судьями, которые влекут отмену приговоров. Делается вывод о необходимости совершенствования законодательной регламентации процедуры проверки вердикта и повышения правовой компетентности присяжных заседателей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: суд присяжных, вердикт, присяжные заседатели, председательствующий судья, противоречия в вердикте, отмена приговора, вопросный лист, уголовное судопроизводство.

DZHOGA Diana Spartakovna,
Student of the Crimean Branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education «Russian State
University of Justice named after V.M. Lebedev»,
Simferopol, Russia

THE VERDICT OF THE JURY AS AN ACT OF INDEPENDENT JUDICIAL POWER: PROBLEMS OF FORMATION, CONTENT AND OVERCOMING

ANNOTATION. The article examines the legal nature of the jury's verdict as an act of independent judicial power. The problems of forming a jury panel, developing inner conviction, the content of the questionnaire and the procedure for rendering a verdict are analyzed. Special attention is paid to the contradictions arising in the verdict and the grounds for overcoming them by the court, including through the clarification procedure provided for by Part 2 of Article 345 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Based on the analysis of judicial practice and doctrinal positions, typical mistakes made by both jurors and presiding judges that entail the reversal of sentences are identified. The conclusion is made about the need to improve the legislative regulation of the procedure for verifying the verdict and increase the legal competence of jurors.

KEY WORDS: jury trial, verdict, jurors, presiding judge, contradictions in the verdict, reversal of sentence, questionnaire, criminal proceedings.

Институт присяжных заседателей, возникший в России в конце XX века, представляет собой одну из наиболее значимых форм участия граждан в отправлении правосудия. Как справедливо отмечается в доктрине, присяжные заседатели, в отличие от профессионального судьи, не осуществляют правосудие в полном объеме, но привлекаются к судебному

разбирательству для вынесения вердикта – решения о виновности или невиновности подсудимого [3, с. 17]. Вердикт присяжных заседателей является центральным звеном данной формы судопроизводства, поскольку именно он определяет дальнейшую судьбу уголовного дела и во многом предопределяет содержание приговора, постановляемого председательствующим судью.

ей. В силу статьи 348 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обвинительный вердикт обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление обвинительного приговора [1, ст. 348]. Таким образом, вердикт приобретает значение акта самостоятельной судебной власти, обладающего особым юридическим статусом.

Правовая природа вердикта присяжных заседателей традиционно является предметом научной дискуссии. Н.К. Петровский определял вердикт как «дистанцированное по времени и по месту от профессионального судьи, самостоятельное, принятое решение коллегии присяжных заседателей по вопросам доказанности фактов и установления на их основании виновности или невиновности подсудимого, обуславливающее вид приговора и размер наказания за содеянное, а также ход и направленность дальнейшего разбирательства по делу до вынесения приговора» [3, с. 18]. Данное определение акцентирует самостоятельность вердикта, его независимость от профессионального судьи, что является фундаментальной характеристикой института присяжных. Однако, как обоснованно отмечают О.В. Ануфриева и О.П. Копылова, вердикт присяжных заседателей по своей юридической силе отличается от приговора суда присяжных: вердикт является основой приговора, его составляющим элементом, тогда как приговор представляет собой итоговое решение по делу.

Проблема формирования коллегии присяжных заседателей и выработки ею внутреннего убеждения является одной из ключевых для понимания природы вердикта. В соответствии с частью 1 статьи 343 УПК РФ присяжные заседатели при обсуждении поставленных перед ними вопросов должны стремиться к принятию единодушных решений. Однако достижение единодушия не всегда возможно, и закон предусматривает возможность принятия решения большинством голосов. При этом, как подчеркивается в литературе, присяжные заседатели, в отличие от судьи, принимают решение не на основе формально-юридического анализа норм права, а руководствуясь своим внутренним убеждением, основанным на жизненном опыте, здравом смысле и нравственных принципах [4, с. 91].

Сложность правовой компетентности присяжных заседателей является фактором, существенно влияющим на качество выносимого вердикта. Г.Я. Борисевич и С.И. Афанасьева справедливо отмечают, что распространенное мнение о том, что присяжным для установления фактической стороны преступления не требуется специальных юридических познаний, является ошибочным. В современных реалиях присяжные заседатели, будучи недостаточно сведущими в области права, нуждаются в консультациях по многим правовым вопросам, которые неизбеж-

но возникают при рассмотрении любого уголовного дела. Председательствующий обязан разъяснять нормы закона коллегии присяжных заседателей, однако, как показывает практика, этого явно недостаточно для решения главных вопросов о доказанности деяния, доказанности его совершения подсудимым и его виновности.

Особую роль в формировании вердикта играет напутственное слово председательствующего, регламентированное статьей 340 УПК РФ. В напутственном слове председательствующий напоминает присяжным исследованные в суде доказательства, не выражая при этом своего отношения к ним, разъясняет правила оценки доказательств, принцип презумпции невиновности, положение о толковании неустрашимых сомнений в пользу подсудимого. Как отмечает Г.Г. Зелинский, присяжным необходима дополнительная информация о законодательстве, о принципах судебной деятельности, однако существующая процедура не всегда позволяет обеспечить им полноценное восприятие сложной правовой информации [5, с. 252].

Проблема содержания вердикта неразрывно связана с вопросным листом, который составляется председательствующим в соответствии с требованиями статьи 339 УПК РФ. Присяжные заседатели отвечают на три основных вопроса: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Как показывает судебная практика, формулировка вопросов может существенно повлиять на содержание вердикта. В приговоре Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда по делу № 1-492/2024, вынесенном на основании вердикта присяжных, суд указал, что подсудимый признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть потерпевшего, при этом присяжные установили фактические обстоятельства дела, включая количество и локализацию нанесенных ударов [9]. Данный пример демонстрирует, что вердикт присяжных содержит не только итоговое решение о виновности, но и фактические обстоятельства, которые впоследствии ложатся в основу приговора.

Одной из наиболее сложных проблем является выявление и преодоление противоречий в вердикте присяжных заседателей. Как отмечают И.И. Лодыженская и Д.Д. Малышева, одной из основных причин, по которой Верховный Суд РФ продолжает отменять приговоры, вынесенные на основании вердикта присяжных, является нарушение положений части 2 статьи 345 УПК РФ, согласно которой в случае, если председательствующий найдет вердикт присяжных заседателей неясным или противоречивым, он указывает на обнаруженные несоответствия и ошибки коллегии присяжных и предлагает им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений

в вопросный лист [6, с. 154].

Анализ судебной практики позволяет выделить типичные противоречия, влекущие отмену приговоров. К их числу относится неправильная трактовка результатов голосования. В качестве примера авторы приводят дело, рассмотренное Верховным судом Республики Калмыкия, где в вопросном листе на вопрос о доказанности причастности обвиняемого к деянию был дан ответ «Нет, не доказано», при этом результаты голосования показали, что большинство присяжных проголосовали «против» того, что причастность не доказана. Судебная коллегия Верховного Суда РФ обоснованно отменила оправдательный приговор, указав, что результаты голосования не дают оснований считать вердикт оправдательным.

Другой распространенной ошибкой является признание присяжными заседателями одного и того же факта как доказанным и недоказанным одновременно. В апелляционном определении Верховного Суда РФ от 22 марта 2016 г. по делу, рассмотренному Костромским областным судом, было установлено, что присяжные признали доказанным событие преступления, в частности производство двух выстрелов в потерпевшего, однако при ответе на вопрос о причастности подсудимого исключили из описания преступного деяния факт производства выстрелов, тем самым признав недоказанным как сговор на убийство, так и производство выстрелов. При этом на вопрос о виновности присяжные ответили утвердительно. Такие взаимоисключающие ответы были признаны судом кассационной инстанции существенным противоречием, влекущим отмену приговора.

Особую сложность представляет ситуация, когда присяжные признают невиновность лица при признании доказанным события преступления и причастности подсудимого к нему. Как отмечается в литературе, классическим примером является дело Веры Краскиной, рассмотренное Ивановским областным судом в 1995 году, где присяжные, признав доказанным событие преступления и причастность к нему подсудимой, отрицательно ответили на вопрос о ее виновности, вынеся оправдательный вердикт. Верховный Суд РФ признал такой приговор законным, указав, что часть 3 статьи 343 УПК РФ прямо предусматривает правовые последствия дачи отрицательного ответа хотя бы на один из трех основных вопросов. Данная позиция подтверждена впоследствии и в кассационном определении Верховного Суда РФ от 30 июля 2009 г., где судебная коллегия указала, что положительные ответы на первые два вопроса и отрицательный ответ о виновности не являются неясностью и противоречивостью вердикта и не могут служить основанием к отмене оправдательного приговора.

Анализ современной судебной практики по-

казывает, что суды последовательно применяют данные разъяснения. В приговоре Зерноградского районного суда Ростовской области от 20 июня 2025 г. по делу № 1-70/2025, вынесенном на основании вердикта присяжных, подсудимый был признан виновным в покушении на убийство [8]. При этом суд, квалифицируя действия подсудимого, исходил исключительно из фактических обстоятельств, установленных вердиктом, и не вправе был давать иную оценку этим обстоятельствам. В приговоре особо подчеркнуто, что утверждения стороны защиты об иной оценке фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом, не подлежат обсуждению, поскольку все эти вопросы относятся исключительно к компетенции присяжных заседателей.

Вердикт присяжных заседателей может быть преодолен судом лишь в строго ограниченных законом случаях. Часть 4 статьи 348 УПК РФ предусматривает возможность роспуска коллегии присяжных и направления дела на новое рассмотрение иным составом суда в случае, если председательствующий признает, что вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора вследствие того, что не установлено событие преступления или не доказано участие подсудимого в совершении преступления. Однако, как показывает практика, такие случаи крайне редки. В приговоре Верховного Суда Республики Бурятия от 17 июля 2025 г. по делу № 1-6/2025, вынесенном на основании обвинительного вердикта, суд не усмотрел оснований для роспуска коллегии, поскольку вердикт не содержал противоречий и был вынесен в соответствии с требованиями закона [7].

Проблема преодоления вердикта связана также с вопросом о пределах проверки приговора вышестоящими судами. Согласно статье 389.27 УПК РФ, приговор суда с участием присяжных заседателей не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. Это ограничение подчеркивает особый статус вердикта и его самостоятельное значение как акта судебной власти, не подлежащего переоценке вышестоящей инстанцией.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что вердикт присяжных заседателей занимает уникальное место в системе уголовного судопроизводства. Являясь актом самостоятельной судебной власти, он выносится непрофессиональными судьями на основе их внутреннего убеждения, жизненного опыта и нравственных принципов. Вместе с тем практика выявления и преодоления противоречий в вердикте свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательной регламентации процедуры проверки вердикта председательствующим судьей. Обстоятельством,

порождающим ошибки, является отсутствие в законе регламентированной процедуры проверки вердикта председательствующим судьей. Разработка и внесение соответствующих изменений в УПК РФ, а также систематическое повышение правовой компетентности присяжных

заседателей и совершенствование методики составления вопросного листа будут способствовать снижению количества отмененных приговоров и повышению эффективности данной формы судопроизводства.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 1.

[3] Ануфриева О.В., Копылова О.П. Вердикт присяжных заседателей и его значение для приговора суда // Science Time. 2017. № 4 (40). С. 17–21.

[4] Борисевич Г.Я., Афанасьева С.И. Правовая компетентность как фактор, влияющий на вердикт присяжных заседателей // Ex jure. 2018. № 3. С. 89–97.

[5] Зелинский Г.Г. Особенности судопроизводства с участием присяжных. Актуальные проблемы и перспективы развития суда присяжных заседателей // Молодой ученый. 2020. № 22 (312). С. 251–253.

[6] Лодыженская И.И., Малышева Д.Д. Противоречия в вердикте присяжных заседателей как основание для отмены приговора суда // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1 (51). С. 153–163.

[7] Приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 17 июля 2025 г. по делу № 1-6/2025. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VMn561LcLcJj/> (дата обращения: 22.03.2026).

[8] Приговор Зерноградского районного суда Ростовской области от 20 июня 2025 г. по делу № 1-70/2025. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GYzVloq5cS6L/> (дата обращения: 22.03.2026).

[9] Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 4 августа 2025 г. по делу № 1-492/2024. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/YOUR_LINK/ (дата обращения: 22.03.2026).

References:

[1] Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001 (as amended on March 8, 2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part I). Art. 4921.

[2] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 23 dated November 22, 2005, «On the Application by Courts of the Provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Governing Proceedings Involving a Jury» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2006. No. 1.

[3] Anufrieva O.V., Kopylova O.P. The Jury Verdict and Its Significance for the Court Judgment // Science Time. 2017. No. 4 (40). Pp. 17–21.

[4] Borisevich G.Ya., Afanasyeva S.I. Legal Competence as a Factor Influencing the Jury Verdict // Ex jure. 2018. No. 3. Pp. 89–97.

[5] Zelinsky G.G. Specifics of Proceedings Involving a Jury: Current Issues and Prospects for the Development of the Jury System // Young Scientist. 2020. No. 22 (312). Pp. 251–253.

[6] Lodyzhenskaya I.I., Malysheva D.D. Contradictions in the Jury Verdict as Grounds for Overturning the Court Judgment // Leningrad Legal Journal. 2018. No. 1 (51). Pp. 153–163. [7] Judgment of the Supreme Court of the Republic of Buryatia dated July 17, 2025, in Case No. 1-6/2025. – Text : electronic // Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation (SudAkt) : [website]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VMn561LcLcJj/> (accessed: March 22, 2026).

[8] Judgment of the Zernogradsky District Court of the Rostov Region dated June 20, 2025, in Case No. 1-70/2025. – Text : electronic // Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation (SudAkt) : [website]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GYzVloq5cS6L/> (accessed: March 22, 2026).

[9] Judgment of the Krasnooktyabrsky District Court of Volgograd dated August 4, 2025, in Case No. 1-492/2024. – Text : electronic // Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation (SudAkt) : [website]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/YOUR_LINK/ (accessed: March 22, 2026).